

Натали Рош

Мир не захвачен,
или
Злодейка по ошибке

Натали Рош

Мир не захвачен, или Злодейка по ошибке

<https://litres.ru/73979356>

SelfPub; 2026

Аннотация

В Западных Пределах на территории Цитадели Отчаяния царствует Тёмная Владычица. В это же время в нашем мире, в душном офисе, кто-то забыл закрыть тикет «Мир не захвачен». Вера Коршун, старший специалист техподдержки, нажимает «Подтвердить» не на той заявке и просыпается в теле Тёмной Владычицы. Вместо того, чтобы захватить мир, как велит пророчество, Вера внедряет корпоративное управление. Она открывает трактир «Усталый Путник», вводит транзитный сбор, устраивает профсоюз для монстров и выводит бюджет из минуса. Попутно она учит орка улыбаться, банши — преподавать, призрака — работать портье, а саму себя — жить, а не выживать.

Можно ли захватить мир, не захватывая его? Как объяснить Ордену Зари, что злодейка теперь оказывает услуги, а не насылает проклятия? И что делать, если ты, вдруг, понимаешь, что построила не Империю Зла, а дом, куда хочется возвращаться — даже если ты Тёмная Владычица с дипломом по антикризисному менеджменту?

Содержание

Глава 1. Входящий тикет из Бездны	4
Глава 2. Планёрка как вид психологической атаки	14
Глава 3. Трактир «Усталый Путник» и его проблемы	24
Г	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Натали Рош

Мир не захвачен, или Злодейка по ошибке

Глава 1. Входящий тикет из Бездны

— Алло? Алло! Коршун у аппарата. Дайте уже свет, я ни черта не вижу!

Вера Коршун, двадцати восьми лет от роду, старший специалист техподдержки электронных систем — с размаху врезалась бедром во что-то острое, каменное и явно не предусмотренное эргономикой. Где-то слева мерзко хихикнуло эхо. Справа потянуло плесенью, палёным и лёгкой примесью серы. Как в серверной после короткого замыкания.

Она замерла. Привычным движением поправила очки. Очков на носу не оказалось, зато обнаружился тяжёлый чёрный балахон, в который Вера замоталась, как в одеяло, и острые, явно не её, ногти, выкрашенные в цвет запёкшейся крови.

— Та-а-ак, — протянула она в пространство. — Кто-то сейчас очень быстро объяснит мне, что это за корпоратив, или я начинаю писать жалобу в профсоюз.

Пространство не ответило. Зато справа, из густой тени,

прорезался голос:

— Госпожа? Вы... с кем сейчас говорили?

Вера медленно повернулась. Там, в тени, маячила фигура — сутулая, зеленокожая, с клыками и в набедренной повязке, которая определённо знавала лучшие времена. Существо нервно переминалось с ноги на ногу и сжимало в руках камень с высеченными рунами.

— С тобой, надо полагать, — сказала Вера ледяным тоном старшего менеджера, который только что обнаружил в отчёте дыру размером с годовую премию. — Итак: кто ты, где я, почему темно, и, самое главное, есть ли здесь кофе?

Существо моргнуло. Потом ещё раз. Потом сглотнуло и вытянулось по струнке.

— Я Грых, ваш покорный слуга и комендант Цитадели Отчаяния, госпожа Нокс. Свет погас, когда вы проводили ритуал. А кофе... — Грых замялся. — Кофе не завезли.

Вера прикрыла глаза. Досчитала до пяти. Открыла. Всё ещё темно, всё ещё камень, всё ещё Грых. Это был не корпоратив.

— Грых, — сказала она голосом, от которого у подчинённых начинали трястись колени. — Я сейчас задам тебе один вопрос, и от ответа зависит твоя дальнейшая судьба в этой организации. Какое сегодня число?

— Тринадцатое. День месяца Жатвы, — отрапортовал Грых.

— А год?

— Тысяча двести восемьдесят четвёртый от Падения Предтеч.

Вера села прямо на холодный каменный пол. Балахон смягчил посадку, но не моральный ущерб.

Она вспомнила. Пятница. Вечер. Отчёт. Тикет. «Срочно! Мир не захвачен! Перенаправление в Бездну». И она, дура, нажала «Подтвердить», потому что очень хотела домой, к сериалу и пище.

— Я в игре, — прошептала она. — Я в чёртовой ролевой игре, в теле финального босса.

— Прошу прощения, госпожа? — пискнул Грых.

— Ничего. — Вера поднялась на ноги. Отряхнула балахон. Где-то в груди закипала знакомая смесь паники и профессионального бешенства. — Значит, так, Грых. Первое: починить свет. Второе: найти мне что-нибудь от головной боли. Третье: объявить общее собрание. Тут, я посмотрю, кризис менеджмента.

Грых вылутился на неё так, будто она предложила разобрат Цитадель на сувениры. Но спорить не решился. Кивнул и исчез в темноте, оставив Веру наедине с гулом древних стен и собственными мыслями.

— Так, Коршун, — сказала она себе под нос. — Ты попала в тело злодейки. Тебя, скорее всего, скоро придёт убивать какой-нибудь рыцарь. Но перед этим ты заставишь этот гадюшник работать по инструкции. Потому что если суждено погибнуть от меча героя, то пусть это будет меч, который

прошёл все инстанции согласования.

Свет мигнул и включился — тусклый, магический, зеленоватый, как лампа дневного света в офисе. Вера огляделась: чёрные стены, гобелены с изображением страданий, трон из обсидиана, который выглядел неудобным до скрежета в пояснице.

— И трон заменить, — добавила она. — Кресло с поясничной поддержкой. В приоритете.

Прошло три дня. По Цитадели Отчаяния поползли слухи, что Госпожа либо благословлена богами, либо проклята ими до полного безумия.

В первый день она приказала протереть пыль. Пыль в Цитадели не трогали со времён Падения Предтеч — она считалась частью антуража, «дыханием вечности». Вера назвала это «дыхание» антисанитарией и велела выдать оркам швабры. Орки, существа гордые и воинственные, попытались возмутиться, но столкнулись с таким тоном, с каким Вера обычно общалась с провайдерами, задерживающими техподдержку. Швабры были приняты.

Во второй день она приказала провести ревизию сокровищницы. Выяснилось, что армия Тьмы сидит без зарплаты уже три месяца. «Потому что бюджет на запугивание деревень порезали», — пояснил казначей, нервный гоблин с бегущими глазками. Вера села и за час набросала новую финансовую схему, включающую налог на тень, инвестиции в тёмные артефакты и, почему-то, франшизу.

На третий день она стояла в главном зале перед картой королевства, когда в ворота постучали.

Стук был не простой — звонкий, уверенный, с металлическим отзвуком. Так стучит тот, кто либо пришёл убивать, либо принёс повестку в суд. Вера оторвалась от карты.

— Грых! — крикнула она.

— Да, госпожа?

— Кто там?

— Похоже... — Грых сглотнул. — Похоже, сэр Феликс Ясень. Герой Света.

Вера медленно обернулась. В дверях, залитый солнечным светом, который нахально лез в её мрачную цитадель, стоял человек. Высокий. Плечистый. В доспехах, сияющих так, будто их только что отполировали в рекламе чистящего средства. Челка спадала на лоб небрежно, но явно продуманно. Подбородок, которым можно колоть орехи. И глаза — светло-серые, внимательные, с прищуром человека, который привык разбираться с неприятностями до обеда.

— Леди Верана Нокс, Безликая Госпожа, Повелительница Теней и Ужас Западных Пределов, — произнёс он хорошо поставленным голосом, который, тем не менее, звучал так, будто ему очень скучно. — Я, сэр Феликс Ясень, рыцарь Ордена Зари, прибыл по пророчеству. Вы обвиняетесь в попытке порабощения мира. Вам предоставляется право на последнее слово. Или на бой. Я предпочитаю бой, потому что у меня на сегодня ещё три пророчества.

Вера смотрела на него секунду. Две. Три.

— Это у вас что, форма такая? — спросила она.

Феликс моргнул.

— Что, простите?

— Доспехи. Они у вас всегда такие... блестящие? Или вы их специально натираете перед каждым пророчеством?

— Вообще-то, — сказал он медленно, — я ожидал немного другой реакции. Обычно кричат «стража», или «ты не пройдёшь», или хотя бы «будь ты проклят». А вопрос про доспехи — это что-то новенькое.

— Это называется «профессиональный интерес», — отрезала Вера. — Проходите, сэр Ясень. Только ноги вытрите. У нас только что вымыли пол.

Феликс шагнул через порог, и его сапоги оставили на свежевывытом камне след. Он посмотрел вниз, потом на Веру, потом на орка со шваброй, который замер у стены с видом нашкодившего кота.

— У вас... чисто, — заметил он. — Неожиданно.

— Это только начало. — Вера скрестила руки на груди. — Итак, сэр Феликс. Пророчество, говорите? Давайте слушаем.

Феликс откашлялся. Вытащил из-за пояса свиток и развернул.

— «Когда тьма сгустится над Западными Пределами и Безликая Госпожа протянет длань к Сердцу Мира, герой с сердцем чистым и мечом истины...»

— Так, стоп, — перебила Вера. — Во-первых, я длань никуда не протягивала. Сердце Мира вообще не входит в мои ближайшие планы. У меня там даже воронки продаж нет. Во-вторых, что значит «Безликая»? У меня очень даже выразительное лицо. Особенно когда я вижу отчётность за прошлый квартал.

Феликс опустил свиток. Его правая бровь медленно, но верно поползла вверх.

— Вы... не похожи на злодейку, — признал он.

— А вы на героя, — парировала Вера.

— Это защитная реакция, — вздохнул Феликс. — Знаете, сколько я уже таких пророчеств выполнил? Двенадцать. Двенадцать злодеек, и все как одна кричат про «абсолютную власть» и «жалких смертных». Хочется уже какого-то разнообразия. — Он оглядел зал, задержал взгляд на графике «Квартальные показатели запугивания», нарисованном мелом на чёрной стене, и снова на Вере.

— Сэр Феликс, у меня к вам предложение. — Вера позволила себе лёгкую, очень холодную улыбку.

— Я весь внимание.

— Вы не убиваете меня сегодня. Я не превращаю вас в жабу. Мы заключаем перемирие на три месяца. За это время я покажу вам, что можно управлять Тёмными Землями без геноцида и прочих неэффективных практик. Если через три месяца вы всё ещё захотите меня убить — я не буду сопротивляться. И даже подпишу акт выполненных работ.

Феликс задумался. Это было видно по тому, как он постукивал пальцем по рукояти меча. Потом он посмотрел на орка со шваброй, на гоблина-казначая, который в углу считал монеты, на Веру с её острыми ногтями и стальными глазами.

— Три месяца? — переспросил он.

— Три месяца.

— А что я скажу Ордену?

— Скажете, что Повелительница теней оказалась настолько ужасна, что вам нужно время на подготовку. Герои ведь любят готовиться, не так ли?

Уголок его губ дёрнулся. Что-то, что могло бы стать усмешкой, если бы он дал себе волю.

— Хорошо, — сказал он. — Три месяца. Я остаюсь здесь как независимый наблюдатель. Но предупреждаю: если вы попытаетесь меня отравить, заколдовать или сжечь, я обижусь.

— Принято. — Вера протянула руку. — Договор?

Феликс посмотрел на её ладонь — узкую, с теми самыми кроваво-красными ногтями — и пожал. Рукопожатие у него было крепкое, сухое и совершенно не героическое. Скорее, рукопожатие человека, который привык иметь дело с проблемами.

— Кстати, — сказал он, отпуская её руку, — а что у вас с освещением? Оно какое-то... зеленоватое.

— Это магическое, — ответила Вера. — Но я работаю над этим. К концу недели обещали завезти нормальные светиль-

ники. Без серы в комплекте.

Феликс посмотрел на неё долгим, оценивающим взглядом. В серых глазах мелькнуло что-то похожее на любопытство.

— Знаете, леди Нокс, — произнёс он задумчиво, — кажется, это будет самое странное пророчество в моей карьере.

— Привыкайте, сэра Ясень, — отозвалась она. — У нас здесь вообще много странного. Например, завтра утром у нас общая планёрка. И я жду вас там. С предложениями по оптимизации.

— У меня нет предложений по оптимизации!

— Значит, к утру появятся. — Она развернулась и направилась к лестнице, ведущей в покои. — Грых покажет вам вашу комнату. И да, сэра Феликс?

— Да?

— Если вы ещё раз назовёте меня Безликой, я введу штраф. За неправильное обращение к руководству.

Она скрылась в темноте коридора. Феликс остался стоять посреди зала, глядя ей вслед.

— Грых, — сказал он негромко, не оборачиваясь.

— Да, господин герой?

— Скажи честно. Она всегда такая?

Грых подумал. Потом вздохнул — глубоко, с каким-то почти философским смирением.

— Раньше была хуже. Но эта новая версия... — он понизил голос, — ...она страшнее.

Феликс ещё раз посмотрел на лестницу, где исчезла Вера. Где-то там, в глубине Цитадели, хлопнула дверь, и послышался приглушённый голос: «И почему здесь до сих пор нет кофе?»»

— Кажется, я начинаю понимать, — сказал Феликс, и его губы, наконец, сложились в полноценную, хоть и кривоватую усмешку, — почему пророчество привело меня именно сюда.

Глава 2. Планёрка как вид психологической атаки

Вера не верила в зло. Она верила в эффективность. Поэтому ровно в девять утра по времени Цитадели Отчаяния — которое она синхронизировала с водяными часами, предварительно откалибровав их по личному ощущению «я уже час как на ногах, а эти бездельники всё ещё спят» — она стояла в бывшем Тронном Зале Ужаса, переименованном в Конференц-зал «Прорыв».

Стены всё ещё были чёрными, но теперь на них висели таблички: «Миссия: сделать Тьму организованной». И вторая: «Если ты не знаешь, зачем ты здесь — ты декоративная гаргулья. Гаргульям платят меньше».

У входа маялся Грых. За длинным столом — сколоченным вчера из крышек гробов, потому что нормальной мебели в Цитадели не водилось — сидели ключевые сотрудники:

Граф Мортимер фон Гниль, главный некромант. Выглядел как человек, который забыл умереть лет триста назад и теперь злился на всех, кто ещё дышит.

Грымза, старшая банши и начальница отдела запугивания. Полупрозрачная дама с внешностью учительницы географии, которая точно знает, что ты не сделал домашку.

Трог, генерал орков. Огромный, зелёный, с бицепсом раз-

мером с небольшую деревню и выражением лица, говорящим «я не понял ни слова, но мне уже не нравится».

Пшик, гоблин-казначей. Маленький, нервный, с бегающими глазками и привычкой прятаться под стол при слове «аудит».

И особый гость — сэр Феликс Ясень. Он сидел в углу, закинув ногу на ногу, и всем своим видом излучал скепсис. Доспехи он сегодня не надел. Вместо них — простая рубашка, кожаные штаны и выражение лица человека, который пришёл в театр абсурда и ждёт второго акта.

— Итак, — начала Вера, хлопнув ладонью по столу так, что Пшик подпрыгнул и чуть не выпал из кресла. — Планёрка объявляется открытой. Тема: «Почему мы всё ещё не захватили мир и кто в этом виноват, кроме меня». Пункт первый: бюджет. Пшик, доложи.

Пшик встал. Вернее, попытался. Его рост позволял ему либо стоять, либо быть видимым из-за стола. Он выбрал компромисс — вскарабкался на стул.

— Госпожа, казна... — он сглотнул. — Казна в минусе.

— В минусе — это как?

— Это значит, что если бы у нас были деньги, мы были бы должны ещё больше. А так мы просто должны.

В зале повисла тишина. Феликс хмыкнул. Вера медленно повернулась к Пшику, и тот, кажется, уменьшился в размерах.

— Пшик, — сказала она ледяным голосом. — Я здесь три

дня. Три. Дня. Куда делся бюджет?

— Предыдущая вы... — гоблин затеребил край рубахи, — ...она тратила всё на ритуалы. Вызов Бездны, Тень Погибели, Армагеддон-лайт по пятницам... А доходов-то и не было! Мы же злодеи. Мы не зарабатываем. Мы отнимаем!

— И сколько отняли за последний квартал?

— Эм... три курицы и подводу с репой.

— Подводу с репой, — повторила Вера. — Армия Тьмы отняла подводу с репой.

— Это была хорошая репа! — вставил Трог.

— Молчать. — Вера даже не повысила голоса. Просто сказала «молчать» так, что у Трога, повидавшего сотни битв, дёрнулся глаз. — Значит, так. С сегодняшнего дня мы меняем бизнес-модель. Мы больше не отнимаем. Мы оказываем услуги.

— Какие услуги? — подал голос Мортимер. Он говорил медленно, с хрипотцой, будто каждое слово вытаскивал из склепа. — Мы — некроманты, банши, орки. Какие от нас услуги? «Воскрешу вашу тещу — недорого»?

— Именно! — Вера ткнула в него пальцем. — Мортимер, вы гений. Берёте в разработку. Пакет «Эконом» — поднять скелет кота. Пакет «Премиум» — поднять прадедушку, чтобы он сказал, где закопал фамильные драгоценности. Пакет «VIP» — поднять врага, чтобы он извинился.

— Вы... вы серьёзно?

— Я всегда серьёзна. Особенно когда у меня в казне ми-

нус.

Феликс в углу откровенно улыбался. Не героической улыбкой, а улыбкой человека, который наблюдает за пожаром в доме соседа и понимает, что его-то дом каменный. Вера заметила это и резко развернулась к нему.

— Сэр Феликс. Вы улыбаетесь. Это хорошо. Значит, у вас есть идеи. Делитесь.

Феликс поднял бровь.

— Я думал, я здесь как независимый наблюдатель.

— Наблюдать можно бесплатно. А за еду и проживание — будьте добры отрабатывать. Вы герой. Герои обычно знают, как решать проблемы.

— Герои обычно рубят проблемы мечом, — заметил Феликс. — Но, насколько я вижу, ваша проблема — не рубится. Она размножается.

— Так рубите быстрее!

— Хорошо. — Феликс откинулся на стуле. — У вас есть армия, которая не воюет. У вас есть некромант, который не воскрешает. У вас есть банши, которая орёт, но никто не слушает. И у вас есть замок, который стоит на пересечении трёх торговых путей. Вы когда-нибудь думали о транзитном сборе?

В зале стало тихо. Вера смотрела на Феликса. Феликс смотрел на Веру. Пшик перестал дышать.

— Сэр Феликс, — произнесла она медленно. — Вы только что предложили Тёмной Владычице заняться законным

побором?

— Я предложил Тёмной Владычице монетизировать локацию. Это другое.

— Разница?

— Законный побор — это когда вы стоите на дороге и говорите «кошелёк или жизнь». Транзитный сбор — это когда вы предлагаете охрану караванов, ночлег и горячий ужин, а за это берёте скромную плату. И да, если кто-то отказывается платить, к нему выходит Трог и вежливо объясняет, почему это неразумно.

Трог оживился.

— Я могу вежливо! — пробасил он. — Я скажу: «Пожалуйста, кошелёк или жизнь!»

— Вот видите, — сказал Феликс. — У вас уже есть специалист по клиентскому сервису.

Вера медленно опустилась в кресло. Чёрное, с высокой спинкой, всё ещё неудобное — новая мебель ещё не прибыла. Она смотрела на Феликса, и в её голове крутились шестерёнки. Не магические. Организационные.

— Хорошо, — сказала она. — Принимается. Пшик, записывай: транзитный сбор, пакет «Безопасный путь через Тёмные Земли». Базовая цена — золотой с повозки. Серебряный — для местных. Для Ордена Зари — двойной тариф.

— Почему для Ордена двойной? — удивился Феликс.

— Потому что они ваши коллеги. А вы мне ещё не доказали, что заслуживаете корпоративную скидку.

Феликс посмотрел на неё долгим взглядом. Вера выдержала его не моргая. Это был поединок — не на мечах, не на магии, а на том, кто первый отведёт глаза. Через пять секунд Феликс моргнул. И улыбнулся — на этот раз шире, с каким-то новым выражением, которое Вера не смогла сразу распознать.

— Вы мне нравитесь, леди Нокс, — сказал он. — Это ужасно.

— Я всем нравлюсь, — отрезала она. — Это мой главный недостаток. Пункт второй: тренинг.

Грымза, которая до этого молча парила над стулом, издала звук, похожий на скрип несмазанной двери:

— Какой ещё тренинг?

— Тренинг по эмоциональному интеллекту, — объявила Вера. — Грымза, вы — банши. Ваш крик смертелен. Но когда вы кричите на клиента, клиент умирает. Мёртвый клиент не платит. Значит, нужно научиться кричать так, чтобы клиент просто очень хотел заплатить.

— Это невозможно, — проскрипела Грымза. — Крик банши — это сама суть смерти!

— Значит, будем менять суть. Трог, ты тоже участвуешь.

— Я? — Трог выглядел искренне испуганным. — Я не умею кричать. Я умею бить.

— Бить — это прошлый век. Теперь ты будешь не бить, а... мотивировать.

— Мотивировать?

— Представь: караванщик отказывается платить. Ты подходишь. Улыбаешься. И говоришь: «Друг, давай обсудим твои возражения. Мой кулак очень заинтересован в твоём ответе».

Трог задумался. Это было видно по тому, как на его лбу собрались складки — три штуки, глубокие, как траншеи.

— Это... звучит разумно, — признал он. — Но я не умею улыбаться.

— Научись. У нас три месяца.

— А если я не научусь?

— Тогда я отдам тебя на переподготовку к Мортимеру. Будешь поднимать котов.

Трог побледнел. Вернее, стал на оттенок светлее — всё равно зелёный, но уже не такой тёмный.

— Я научусь, — пообещал он. — Очень быстро научусь.

После планёрки, когда все разошлись — Трог ушёл тренировать улыбку перед осколком обсидиана, Грымза уплыла отрабатывать «крик с купюроприёмником», а Пшик закопался в расчёты — Вера стояла у карты Западных Пределов. Солнце, тусклое и неохотное, пробивалось сквозь витражное окно. Кто-то из прошлых обитателей изобразил там сцену Апокалипсиса. Теперь на стекле висела приклеенная записка: «Помыть. Ответственный — Грых».

— У вас витраж с Апокалипсисом, — раздался голос за спиной. — А вы на нём пишете «помыть».

Вера не обернулась.

— Апокалипсис не отменяет гигиены, сэра Феликс. Особенно Апокалипсис. Знаете, сколько пыли поднимается, когда мир рушится?

Феликс подошёл и встал рядом. Он был выше почти на голову. От него пахло кожей, металлом и чем-то ещё — кажется, сушёными травами, которые рыцари зашивают в подкладку, чтобы не вонять потом. Или чтобы отпугивать нечисть. Или и то, и другое.

— Я хотел спросить, — сказал он негромко. — Вы правда верите, что это сработает? Транзитный сбор, некромаркетинг, мотивирующие орки...

— А у меня есть выбор? — Вера повернулась к нему. — Либо я делаю это место жизнеспособным. Либо вы меня убиваете. Какая, вы думаете, у меня мотивация?

— Выживание?

— Выживание — это когда бегаешь и прячешься. А я хочу жить. Это разные вещи. — Она помолчала. — Знаете, в чём главная проблема Тёмных Властелинов? Они не умеют делегировать. Всё сами: захвати, поработи, уничтожь. А я умею. Я делегирую всё. Даже собственное спасение.

— Кому?

— Вам, сэра Феликс. Вы теперь часть команды. Если у меня не получится — это и ваш провал тоже. Так что советую включиться.

Феликс помолчал. Потом вдруг рассмеялся — негромко, но искренне.

— Знаете, — сказал он, — за двенадцать пророчеств я ни разу не слышал, чтобы злодейка говорила «делегировать». Обычно это «умри, жалкий червь», и всё.

— И как, помогало?

— Честно? Нет.

— Вот видите. — Вера скрестила руки на груди. — Агрессивный менеджмент не работает. Я предлагаю коучинг.

— Коучинг Тьмы?

— Можно и так назвать. Или «Тёмный коуч». Звучит как должность. Мортимер будет Тёмным Коучем по воскрешению. Трог — Тёмным Коучем по переговорам. А вы...

— А я?

— Вы будете Тёмным Коучем по героическим вопросам. Будете учить меня, как выглядеть менее злодейски. Например, что мне делать с ногтями? Они цвета запёкшейся крови. Это как-то... не располагает к переговорам.

Феликс взял её руку. Неожиданно бережно. Поднёс к свету. Ногти блеснули — длинные, острые, действительно цвета запёкшейся крови.

— Оставить, — сказал он, отпуская её ладонь. — Они внушают уважение. И немного ужас. Хороший управленец должен внушать немного ужаса.

— Немного?

— Достаточно, чтобы Пшик не воровал из казны.

Вера усмехнулась.

— Ладно, сэр Феликс. Считайте, что вы прошли испыта-

тельный срок. Теперь идите и придумайте, как заманить в нашу гостиницу первый караван. У вас был отличный старт с транзитным сбором. Жду продолжения.

— А если я не придумаю?

— Тогда будете мыть витраж. Вместе с Грыхом.

Феликс посмотрел на витраж с Апокалипсисом. Потом на Веру. Потом снова на витраж.

— Я придумаю, — сказал он твёрдо.

— Я знаю.

Она развернулась и пошла к выходу. Балахон эффектно взметнулся за спиной — возможно, магия, возможно, сквозняк, возможно, просто удачная ткань. У двери она обернулась.

— И да, сэр Феликс. Спасибо. За транзитный сбор. Это была хорошая идея.

Она вышла. Феликс остался в зале один. Он стоял и смотрел на дверь, за которой она исчезла, и думал, что ни разу за всю свою героическую карьеру не слышал от злодейки слова «спасибо».

И ещё он думал, что ему, кажется, нравится эта работа. А это было очень, очень плохим знаком.

Глава 3. Трактир «Усталый Путник» и его проблемы

Бывшее «Логово Смерти» располагалось на пересечении трёх торговых путей и одного кладбища. Кладбище было не просто так — предыдущие владельцы считали, что вид на могилы «создаёт атмосферу». Вера считала, что это убивает бизнес.

— Смотрите, — говорила она, шагая по дороге рядом с Феликсом. — Представьте: вы купец. Вы едете три дня. Вы устали. Вы хотите горячий ужин и кровать. И тут вы видите вывеску «Логово Смерти». Ваши действия?

— Разворачиваюсь и еду ещё три дня, — честно ответил Феликс.

— Именно! А теперь представьте: «Усталый Путник». Трактир с горячим супом, чистыми простынями и отсутствием некромантов в обеденном зале.

— А некроманты у вас есть.

— Мортимер будет сидеть в подвале. Он любит подвал. Там темно и пахнет сыростью. Говорит, напоминает молодость.

Феликс хмыкнул и придержал для неё ветку, нависшую над тропинкой. Жест был машинальным — рыцарское воспитание, — но Вера отметила его краем сознания и где-то

под ложечкой потеплело. Впрочем, она тут же списала это на голод.

Трактир показался из-за поворота — приземистое каменное здание с соломенной крышей и свежевыкрашенной вывеской. Надпись «Усталый Путник» была выведена старательным, но кривоватым почерком Трога. Под ней кто-то пририсовал череп. Череп замазали, но он проступал.

— Уже лучше, — оценила Вера. — В прошлый раз черепов было три.

У входа их встретила Грымза. Банши парила над крыльцом с видом радушной хозяйки, что было трудно совместить с её полупрозрачной фигурой и тем фактом, что от неё слегка веяло могильным холодом.

— Госпожа! — проскрипела она. — Всё готово к инспекции! Я лично проверила номера!

— И?

— В третьем номере завёлся полтергейст.

— Выгнать.

— Он говорит, что имеет право! Он здесь жил ещё до нас!

— Тогда пусть платит за постой.

Грымза моргнула. Вернее, сделала движение, которое у живых называется «моргнуть». У банши это выглядело как кратковременное исчезновение глаз.

— Вы хотите брать плату с призрака?

— Я хочу брать плату со всех, кто занимает номер. У нас, если ты помнишь, казна в минусе. Пшик считает, что даже

минус уже в минусе. Так что либо полтергейст платит, либо пусть подселается к Мортимеру в подвал. Они найдут общий язык. Оба мёртвые.

Грымза исчезла — в прямом смысле, растворилась в воздухе, оставив после себя только лёгкий запах сырости и ощущение, что кто-то только что прошёл сквозь вас и не извинился.

— У вас потрясающий стиль управления, — заметил Феликс. — Вы даже мёртвых заставляете платить налоги.

— Смерть не освобождает от финансовой ответственности. Это первое, что я напишу в новом кодексе Тёмных Земель.

Они вошли внутрь.

В обеденном зале царил полумрак. Не тот зловещий полумрак, который был здесь раньше — с тенями, шепчущими проклятия, и свечами из человеческого жира. Новый полумрак был уютным: масляные лампы на столах, пучки сушёных трав под потолком, и в углу — Трог, который пытался сервировать стол. Точнее, пытался не раздавить тарелки.

— Госпожа! — пробасил он, вытягиваясь по стойке смирно. Тарелка в его руке треснула. — Я тренируюсь!

— Вижу. Сколько тарелок ты уже убил?

— Это... эм... одиннадцатая.

— Одиннадцать тарелок, Трог. Это почти сервиз.

— Простите, госпожа! — Он выглядел искренне расстроенным. — Они такие хрупкие! Я не привык к хрупкому. Я

привык к черепам.

Вера вздохнула и повернулась к Феликсу.

— У вас в Ордене есть учебные пособия? «Как не раздавить тарелку для начинающих»?

— Боюсь, нет. У нас в основном пособия по рубке и протыканию. Тарелки мы не трогаем.

— Жаль. Придётся изобретать самой.

Она подошла к Трогу и взяла у него из рук уцелевшую тарелку.

— Смотри. Тарелка — это не враг. Тарелка — это друг. Представь, что это голова твоего самого любимого врага. Ты же не будешь давить голову врага? Ты будешь держать её бережно. Потому что враг нужен тебе живым. Чтобы он страдал.

Трог задумался. В его глазах зажгётся огонёк понимания.

— Голова врага... — повторил он благоговейно.

— Именно. А теперь попробуй.

Трог взял другую тарелку. Его лапищи сомкнулись вокруг неё с неожиданной нежностью. Тарелка не треснула. Он поставил её на стол. Она устояла. Трог посмотрел на Веру так, будто она только что явила ему чудо.

— Я... я сделал это!

— Ты молодец. Теперь попробуй с супом.

— С супом?!

— Да. Суп — это кровь врага. Кровь нужно не пролить. Феликс, наблюдавший эту сцену, опёрся плечом о двер-

ной косяк и сложил руки на груди. На его лице читалось выражение, среднее между восхищением и ужасом.

— Знаете, — сказал он задумчиво, — если бы вы использовали свои таланты во зло, мир бы пал за неделю.

— Мир бы пал за три дня, — поправила Вера. — Но я решила, что управлять павшим миром — это слишком много бумажной работы. Так, Трог, показывай кухню.

Кухня оказалась на удивление приличной. Котлы, печи, разделочные столы — всё чистое и даже не окровавленное. У плиты колдовал повар — тощий тип с лицом, которое хотелось забыть сразу после знакомства. Раньше он готовил «Похлёбку Отчаяния» и «Пирог с Сюрпризом» (сюрпризом обычно был яд). Теперь он осваивал меню «Бизнес-ланч».

— Шеф-повар Корнелиус, — представил его Трог. — Он раньше работал на Тёмного Властелина из Северных Пределов. Но тот отправился к праотцам.

— Почему? — спросила Вера.

— Отравление, — мрачно ответил Корнелиус. — И нет, это был не я. Это был его личный дегустатор. Обиделся на зарплату.

Вера и Феликс переглянулись.

— У вас есть дегустатор? — спросил Феликс.

— Будет, — сказала Вера. — Как только наймём. Корнелиус, показывайте меню.

Меню было написано на пергаменте, и Вера пробежала его глазами:

Суп «Тьма кромешная» (грибной крем-суп с чёрным хлебом)

Салат «Проклятие» (свёкла, орехи, козий сыр)

Горячее «Гнев Титана» (свинные рёбрышки в медовом соусе)

Десерт «Слёзы Врага» (лимонный тарт с безе)

Напиток «Дыхание Дракона» (имбирный чай с мёдом и перцем)

— Неплохо, — признала она. — Но почему все блюда называются как боевые заклинания?

— Клиент хочет чувствовать себя героем, который бросил вызов Тьме, — ответил Корнелиус. — Даже если он просто ест суп.

— А если он хочет поесть без пафоса?

— Тогда ему не к нам. Ему в трактир «Белый Гусь» через дорогу.

Вера резко развернулась.

— Через дорогу? У нас есть конкурент?

— Был, — вмешался Трог. — «Белый Гусь». Открылся месяц назад. Но мы его... эм...

— Что «эм»?

— Грымза туда ходила. Поприветствовала.

— Как именно поприветствовала?

— Крикнула. Немного. Чуть-чуть. — Трог показал пальцами «чуть-чуть», и это «чуть-чуть» было размером с хороший арбуз. — В общем, «Белый Гусь» теперь закрыт. На ре-

МОНТ.

Вера медленно повернулась к Феликсу.

— Вот видите, — сказала она. — С этим мне и приходится работать.

— Я не знаю, что хуже, — ответил Феликс. — То, что ваша банши разнесла конкурента, или то, что я даже не удивлён.

— Я разберусь с Грымзой. Конкуренция должна быть честной. Если мы кого-то разоряем, то только качеством услуг, а не предсмертными криками. Так, что у нас с комнатами?

Комнаты оказались на втором этаже. Узкий коридор, шесть дверей. На каждой — табличка с номером и изображением какого-то мифического существа. Номер «Василиск», номер «Мантикора», номер «Химера»...

— А где номер «Единорог»? — спросил Феликс.

— Нет такого, — ответил Трог. — Единороги — это светлая сторона. Мы не можем.

— Почему?

— Потому что мы Тёмные Земли!

— Трог, — сказала Вера, — запиши: добавить номер «Единорог». И номер «Фея». И номер «Радуга».

Трог уставился на неё с таким выражением, будто она предложила раздать оркам цветочные венки.

— Госпожа... это как-то...

— Это бизнес, Трог. Бизнес не имеет цвета. У него есть только прибыль. Или, в нашем случае, надежда на прибыль.

Так, что за шум?

Из третьего номера — «Василиск» — доносился грохот. Вера толкнула дверь.

Внутри парил полтергейст. Он был классический — простыня, цепи, зловещее свечение. В руках он держал подушку и явно собирался запустить ею в стену.

— Ага! — завопил он замогильным голосом. — Смертные! Трепещите! Я — дух лорда Арчибальда, владельца этих земель, и я не позволю каким-то выскочкам устраивать здесь гостиницу!

Вера упёрла руки в боки.

— Лорд Арчибальд?

— Да!

— Который проиграл эти земли в карты триста лет назад? Полтергейст замер.

— Откуда вы...

— Я читала документы. Вы проиграли Цитадель, землю и фамильный склеп Предтече Нокс. С тех пор вы — не владелец. Вы — сквоттер. И либо вы платите за номер, либо выметаетесь в загробный мир.

— Я не могу платить! Я призрак! У меня нет денег!

— Тогда работайте.

— Что?!

— Будете нашим ночным портье. Призрак на ресепшене — это колоритно. Будете пугать гостей ровно настолько, чтобы им было интересно, но не настолько, чтобы они сбегали,

не заплатив. Зарплата — три серебряных в месяц и право пугать Корнелиуса раз в неделю.

Полтергейст завис в воздухе. Цепи перестали греметь.

— Три серебряных? И Корнелиуса?

— Раз в неделю. Не чаще. Он всё-таки шеф-повар.

— А подушкой кидаться можно?

— Только в нерабочее время.

Призрак лорда Арчибальда помолчал. Потом его свечение из зловеще-зелёного стало каким-то задумчиво-салатовым.

— Вы знаете, — сказал он уже нормальным голосом, без замогильных ноток, — за триста лет мне впервые предложили работу. Я согласен.

— Вот и отлично. — Вера повернулась к Трогу. — Оформить. Выдать униформу. И уберите цепи — это негигиенично.

Она вышла из комнаты. Феликс — следом.

— Вы только что наняли призрака, — сказал он.

— Да.

— Который триста лет терроризировал это место.

— Да.

— И он согласился.

— Работа — она такая. Даже мёртвых мотивирует. — Вера остановилась у лестницы и посмотрела на Феликса. — Знаете, что самое смешное?

— Что?

— В моём мире я была точно таким же призраком. Сидела

в офисе, пугала стажёров, гремела отчётами. Только цепей не было. Цепи были бы удобнее.

Феликс не ответил. Он просто смотрел на неё — серые глаза, внимательные, без обычного сарказма. Потом сказал: — Здесь у вас есть шанс перестать быть призраком.

— Это вы сейчас так тонко намекнули, что я могу исправиться?

— Я сейчас так тонко сказал, что вы уже исправляетесь. Просто сами не замечаете.

В коридоре повисла тишина. Откуда-то снизу доносился голос Трога: «Я держу тарелку! Я держу её как голову врага! Она не разбилась!» И ответный скрип Грымзы: «Положи на место, пока я не закричала».

— Сэр Феликс, — сказала Вера.

— Да?

— Вы слишком проницательны для героя. Это раздражает.

— А вы слишком организованны для злодейки. Это интригует.

Они пошли вниз по лестнице — плечом к плечу, не касаясь, но как-то слишком синхронно, слишком в такт.

И где-то на середине лестницы Вера поймала себя на мысли, что ей, кажется, нравится идти с ним в такт. А это было ещё хуже, чем минус в казне.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.